

Нина Захарина

Оборотень

16+

Нина Захарина

Оборотень

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Захарина Н.

Оборотень / Н. Захарина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Современная молодёжь - брейк данс, паркур, РЭП.... И вдруг столкновение с тем, что просто не может быть, что находится за гранью... Кириллу предстоит тяжелейший выбор - стать одним из монстров, или вступить в борьбу. И помощником в этой борьбе должен стать его лучший друг, который не должен испугаться, не должен подвести.... От Санька будет зависеть всё! В книге использованы стихи " Ветеранам" и " Оборотень" Кирилла Лазарева, юного поэта, погибшего в возрасте 18 лет. Собственно, и сюжет рассказа навеян стихотворением Кирилла " Оборотень".

© Захарина Н., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Нина Захарина

Оборотень

Кирилл легко взбежал вверх по песчаной насыпи. Раскинул руки в стороны, подставляя лицо лучам заходящего солнца, закрыл глаза. В теле ощущалась приятная усталость, как было всегда после хорошей тренировки. Обычно паркур он занимался вместе с друзьями, но иногда уходил один, вот как сегодня.

Поднялся небольшой ветер, зашелестели берёзы, словно нащёптывая что – то друг другу. Кирилл любил бывать здесь, на песчаном обрыве. Перед ним расстиралось небольшое поле, за дальними кустами проблескивал пруд. За спиной, всего в нескольких метрах, старое кладбище. Здесь редко бывали люди – в этой части давно уже не хоронили. Какая – то особая тишина стояла среди старых захоронений, не слышно даже птиц, а ведь кладбище среди леса. В этой тишине хорошо мечталось, строились планы на будущее. Здесь были созданы многие его стихи. Хотя бы раз в неделю он убегал сюда один. Занимался паркур, а потом писал, или просто лежал в траве, глядя на облака. Общительный и весёлый. заводила в любой компании, он всегда был в окружении друзей. Поэтому так любил эти редкие часы одиночества.

Кирилл сел на краю обрыва, из брошенного в траву пакета достал блокнот, ручку и начал писать. Писал песню к предстоящему Дню Победы, строчки легко складывались в куплеты, а в голове уже звучали подходящие треки. Закончив, лёг на спину. залюбовался закатным небом, мысленно продолжая обкатывать песню. И не заметил, как уснул.

Проснулся внезапно, ещё во сне ощутив неясную тревогу. Ярко светила луна, и в её зыбком свете знакомые места приобрели какую – то таинственность, ближайшие кусты шептались о чём – то своём, шелестя листвой от чуть заметного ветерка. В траве что-то шуршало, изредка в поле вскрикивала спросонья птица. Кирилл нашарил в темноте блокнот с ручкой. бросил их в пакет. Встал, с силой потянулся, сделал несколько упражнений, разгоняя кровь. Надо было идти домой, так долго он никогда не засиживался здесь. Мама переживает, наверное, телефон то остался дома. Идти обычным более коротким путём среди могил не получится, в темноте можно не разглядеть могильный холмик, а в этой части кладбища их много без оградок. Наступить на чью – то могилу, пусть и заброшенную – Кирилл считал это кошунством. Придётся идти к дороге, тянувшейся от обрыва до часовни, а часовня практически уже на краю кладбища. Дорога тоже заброшенная, заросшая травой, но это всё же не среди могил бродить в темноте.

Кирилл быстро, насколько позволяла ему темнота, пошёл по дороге. Кладбище никогда его не пугало. В наше время бояться нужно живых, а не тех, кто ушёл в вечность. Но кресты и памятники по обе стороны дороги в ночной темноте, в свете луны, вызывали сейчас совсем другие чувства. Какое – то непонятное беспокойство его охватило. Глубокая, " могильная" тишина навевала жуть. Лёгкий ветерок покачивал ветви деревьев и казалось, что там, в сгустившейся темноте, кто – то есть. Что этот " кто – то " вот – вот выйдет на дорогу. Кирилл всё ускорял шаг, стараясь не сорваться в бег, не поддаться панике. Ведь он почти каждый день здесь тренируется, всё настолько знакомо. Что изменилось? Правда, никогда не задерживался так допоздна, ну и что? Что же навевало этот страх, почему так беспокойно было на душе, что хотелось бежать сломя голову?

В глубине кладбища треснул сучок, и этот звук обдал холодом. Там кто-то был! Кирилл ускорил шаг. Выскочив на открытое пространство, облегчённо вздохнул. Кладбище осталось за спиной. В это время луна вынырнула из облаков, ярко осветив всё вокруг. Кирилл окинул взглядом местность – кладбище было на окраине городка, до домов рукой подать. Сколько же сейчас времени? В домах ни огонька, не слышно собак – все спят. И вновь звук треснувшего сучка под ногой! Кирилл резко повернулся к кладбищу, уже без прежнего ужаса. но с насто-

женностью вглядываясь в сумрак. У дороги, по которой он только что пришёл, стояла огромная собака. Таких больших он никогда не видел. Она медленно пошла к нему. Кирилл растерялся – что делать? С детства знал, что бежать от собак нельзя, тут же бросятся в погоню. Ближе всего часовня, но она кирпичной кладки, не зацепишься, чтобы забраться повыше. Внутрь не попадёшь, на ночь закрыта. Ни одного дерева, на которое можно было бы забраться. В это время собака вышла на освещённое пространство, и Кирилл похолодел. Волк? Но разве бывают такие волки? Если бы он верил в оборотней, то подумал бы, что это он. В фильмах ужасов их такими и показывают – огромными, страшными, кроваво – красные глаза светятся потусторонним огнём, с оскаленными мордами и пеной, капающей с клыков.

Кирилл не сводил глаз с медленно приближающегося чудовища, лихорадочно перебирая в уме пути к спасению. Леспромхоз! Заброшенное здание конторы леспромхоза на краю кладбища. Вернее, кладбище постепенно разрасталось в сторону городка, и старое здание оказалось в конце концов на его окраине. Полуразрушенное, но стены крепкие, высокие. Он с друзьями не раз соревновался, кто быстрее заберётся, пробежит по его стенам и спрыгнет на дорогу с другой стороны. Но как добежать до него? Есть ли шанс убежать от такого монстра? Иначе и не назовёшь то, что приближалось сейчас к Кириллу. Но выхода нет. Он выпустил из рук пакет, тот мягко упал на землю. Сгруппировался, и рванул навстречу волку. Тот ошеломлённо остановился, и даже присел, не понимая происходящего. Буквально в метре от чудовища Кирилл взвился в воздух, сделал сальто, приземлился за спиной волка и понёсся к окраине кладбища. Никаких мыслей и эмоций, всё в нём подчинено одной цели – здание леспромхоза. Позади послышался жуткий рык – монстр не сразу понял, что добыча ускользает, и кинулся в погоню с небольшим опозданием. Несколько минут его растерянности сработали на Кирилла – он уже подбегал к зданию, примеряясь, как удобнее взобраться наверх. Сзади клацнули зубы, и Кирилл сделал сальто в сторону. Волк приземлился там, где мгновение назад он находился, крутнулся, не понимая, куда делась добыча.. Этих мгновений хватило, чтобы добежать до здания и побежать вверх по стене, как для Wall flip, но на последнем шаге рвануться вверх и зацепиться за край стены. Опомнившийся волк сделал гигантский прыжок и схватил Кирилла за ногу, но при этом так ударился о стену, что, невольно выпустив добычу, рухнул к её основанию. Тут же вскочил, готовый к новому прыжку. Но Кирилл был уже наверху. Зверюга бесновался внизу, метался вдоль стены, пытался допрыгнуть, но всё было напрасно. Тогда он лёг, не сводя горящих глаз с Кирилла. А тот уселся поудобнее, не сомневаясь в своей безопасности. Стены добротные, толстые, можно спокойно ждать рассвета. Навряд ли волчара рискнёт остаться здесь, в 6 утра пойдёт первый автобус, а до остановки всего 150 – 200 метров. Заныла укушенная нога. Кирилл разулся – на лодыжке глубокие следы от клыков, прихватил серьёзно. Как не стащил его со стены, удивительно. Нога болела всё сильнее, но Кирилл старался не обращать внимания. Доберётся до дома, обработает. Что ему, впервые быть укушенным собакой!

Время шло. Временами клонило в сон, но достаточно было кинуть взгляд вниз на злобно горящие глаза, и сон как рукой снимало. Наконец на востоке слабо заалело небо, скоро рассвет. Внизу послышалось сердитое ворчание, волк поднялся и медленно пошёл в сторону кладбища. Кирилл встал на стене, не спуская глаз с удаляющегося зверя. Выглянуло солнце, преобразя окрестность. Волк лёг и какое – то время лежал неподвижно, но вдруг начал корчиться, бить лапами. Кирилл с недоумением следил за ним. Может, он не расслышал выстрел? Но нет, ничего не нарушало рассветную тишину. Он окинул взглядом местность, ожидая увидеть охотника. Никого. Перевёл взгляд на волка, и остолбенел. Того не было! А у кромки кладбища брёл голый мужик! Мгновение, и он скрылся среди могил. Кирилл не верил глазам – этого же не может быть! Просто не может быть! Скажи кому – поднимут на смех. Подумают – обкурился или спьяну померещилось. Если бы не боль в укушенной ноге, и сам засомневался бы. Но ведь вот они – следы страшных клыков. И ведь с уходящего волка глаз не спускал. На секунду отвлёкся, оглядывая окрестность. И вместо волка оказался уходящий вглубь кладбища голый

мужик. Неужели ночью он столкнулся с оборотнем? Да нет, не может такого быть. Чертовщина какая – то.

Кирилл осторожно спустился со стены. Нога уже не так болела, но лучше побережь. Прихрамывая, дошёл до часовни, подобрал брошенный ночью пакет и пошёл домой. Дома обработал укусы перекисью водорода, хотя ранки уже побледнели и даже начали затягиваться, не выглядя уже так устрашающе. В доме тишина – отец в Москве, мама с вечера ушла с ночёвкой к своей сестре, брат с сестрой ещё спали. Решил лечь в родительской спальне, там его никто не потревожит. Лёг поверх покрывала, и сразу провалился в глубокий сон.

Проснулся от голосов. В зале шумно спорили. Громко что – то доказывал Гоголь, с ним не соглашались, сестра Аня пыталась их утихомирить. Кирилл встал. С осторожностью ступил на укушенную ногу – не больно. Задрал штанину, и с трудом разглядел два маленьких шрамика.

– Здорово, – усмехнулся он, – Зажило как на собаке. Даже удивительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.